

Говорят, что столь жалкий финал Линь Сю в прошлой жизни был обусловлен не только тем, что он нажил себе врага в лице Сун Цина, сироты из секты Цинчэн и главного героя книги, но и глубокой, уходящей корнями в тысячелетия кровной враждой между человечеством и кланом демонических культиваторов.

Оставим в покое историю кровавых столкновений на континенте и вернемся к нашему главному герою — Линь Сю, которого мы будем называть ласково, как кунжутный шарик.

Погруженный в медитацию, Линь Сю старательно впитывал энергию неба и земли, следуя наставлениям из «Сердечной сутры Цинцю», и совершенно не замечал, как внутри него формируется сгусток молочно-белой жидкости в форме маленького лисенка. Пожалуй, в прошлой жизни Линь Сю пришлось слишком несладко, и теперь небеса решили проявить к нему особую благосклонность.

Помимо того, что «Сердечная сутра Цинцю» идеально подходит обладателям крови девятихвостой лисы, помогая им раскрыть свой величайший потенциал, у нее есть еще одно поистине божественное свойство: она позволяет очищать врожденную ци, присущую молодым особям девятихвостых лис. Причем это не просто обычное поглощение духовной силы и энергии крови — самое важное заключается в том, что, впитав их, эта врожденная ци превращается в своего рода резервуар для хранения духовной энергии.

В мире совершенствования каждый знает, что ступени развития идут по порядку: от очищения ци к возведению фундамента, затем к золотому ядру и зарождению души. Почему именно эти этапы стали мерилom силы? Да потому что в период возведения фундамента воздушный вихрь в теле вмещает больше духовной энергии, чем капли в период очищения ци, золотое ядро — больше вихря, а зарождение души — больше ядра.

Что означает для Линь Сю появление дополнительного резервуара для хранения энергии, объяснять не нужно. В поединках с равными по силе противниками он словно получил доступ к чит-кодам, ведь у него на один способ накопления энергии больше! Это дает ему возможность бросать вызов тем, кто превосходит его по уровню.

Путь совершенствования — это одновременно и следование законам небесного Дао, и борьба с ними. Следование заключается в постижении самого Дао. Существует множество путей: например, накопление заслуг через добрые дела — так называемый праведный путь, по которому идет большинство. Но есть и путь Асуры, полный жажды убийства. Буддийские культиваторы, к примеру, делают упор на причинно-следственные связи и перерождения, накапливая заслуги десяти жизней, чтобы в итоге достичь просветления. Однако и среди них есть свои ответвления, например, тантрическая практика, именуемая Путем Радости.

В бесчисленных гаремных романах эта практика стала объектом фантазий. Но на самом деле Путь Радости требует полного разделения духа и плоти. Нужно наслаждаться плотскими утехами, сохраняя при этом сердце холодным, как спокойная вода. Даже когда тело занято тем самым делом, душа должна будто бы отделиться и со стороны бесстрастно наблюдать за происходящим. Поэтому те, кто практикует Путь Радости, либо безумны, либо... просто безумны. Обычный человек, хоть немного знающий суть, никогда не станет связываться с

подобным.

Возвращаясь к теме: чтобы повысить уровень мастерства, культиватору недостаточно просто сидеть в медитации — необходимо глубокое понимание Дао, а значит, без странствий не обойтись. К тому же ресурсов в мире совершенствования мало, а желающих ими завладеть — много. Ученикам сект живется проще: организация обеспечивает их всем необходимым, но и платить приходится сполна — выполнением заданий и накоплением баллов вклада, а в критические моменты — готовностью защищать секту, если нагрянут враги. У свободных культиваторов жизнь куда сложнее: приходится искать ресурсы самостоятельно, да и в борьбе за сокровища в пещерах они часто проигрывают сплоченным группам из крупных сект.

Впрочем, те свободные культиваторы, что выжили в столь жесткой конкуренции, обладают выдающейся закалкой и богатым боевым опытом. Так или иначе, всем — и сектантам, и одиночкам — приходится участвовать в поисках сокровищ в тайных мирах, где смертность зачастую зашкаливает.

И вот теперь у Линь Сю есть артефакт, способный хранить духовную энергию! Это же настоящий инструмент для того, чтобы притворяться слабым и внезапно наносить удар! Он будет эволюционировать вместе с ростом силы хозяина, вмещая процент от общего объема энергии.

Однако Линь Сю пока не знает о своем сокровище — для внутреннего взора на дантянь требуется уровень не ниже возведения фундамента. Он продолжал медитировать, пока меридианы не начало ломить от перенапряжения, после чего приступил к очищению энергии. Повторяя этот цикл раз за разом, он остановился лишь тогда, когда почувствовал сильную усталость и голод.

Линь Сю вздохнул. Его три духовных корня были слишком неоднородны. Вода, дерево и огонь — они не то чтобы сильно конфликтовали, но и не подпитывали друг друга. В мире совершенствования чем меньше корней, тем они чище и тем быстрее идет прогресс. Но если корни гармонируют, как, например, дерево и земля, то скорость развития будет ничуть не хуже, чем у гениев с одним корнем. У Линь Сю же все три стихии были несбалансированы: огонь явно доминировал, вода была чуть сильнее дерева, а дерево — совсем слабым. Из-за этого на каждый новый уровень ему требовалось гораздо больше энергии.

Для Линь Сю, который жаждал стать сильнее, такая скорость была мучительно низкой. Вот бы сбалансировать корни или очистить их! Но предметы, способные на такое, — великая редкость, настоящие сокровища, доступные лишь первоклассным сектам и древним семьям. В такой второсортной секте, как Цинчэн, подобного днем с огнем не сыщешь.

А Сяо Хэ? При мысли о человеке, который подарил ему тепло в этой жизни, в глазах Линь Сю отразились сложные чувства. Сяо Хэ действительно добр к нему, но до каких пор? А что, если он просто играет с ним, как с котенком, а потом выбросит? Нет, он не позволит этому случиться. Раз уж он его приручил, Сяо Хэ никуда не денется. Сяо Хэ принадлежит ему, он его личный учитель.

Если бы кто-то сейчас посмотрел на этого внешне хрупкого подростка, то испугался бы исходящей от него мрачной ауры. Но рядом никого не было.

Тем временем в тренировочной комнате Сяо Хэ, не подозревая, что стал объектом таких мыслей, с мученическим выражением лица листал книги и нефритовые пластины, оставленные прежним владельцем тела. Невежество — это приговор в любом мире. Сяо Хэ, осознав важность науки и техники, решил восполнить пробелы в знаниях.

Он велел слугам перенести в комнату почти всю библиотеку. Под их недоуменными взглядами Сяо Хэ сохранял ледяное и неприступное выражение лица, хотя внутренне рыдал: сколько же времени уйдет на чтение этой горы книг? Снова почувствовал себя старшеклассником перед экзаменами.

Слуги, поначалу удивленные, быстро успокоились — прежний Сяо Хэ и не такое вытворял. Они выстроились в коридоре, ожидая дальнейших указаний.

Сяо Хэ, погрузившись в океан знаний, методично пролистывал страницы. К счастью, это тело обладало прекрасной памятью. Взяв в руки невзрачную, на первый взгляд, древнюю нефритовую пластину и приложив ее ко лбу, он просканировал содержимое своим духовным чутьем. На губах Сяо Хэ заиграла лисья улыбка: Нашел.

<http://bllate.org/book/19689/1936682>